Линь Чэнъе принялся яростно писать.

Фэн Линь, который находился в последнем ряду экзаменационного зала, не смог удержаться, чтобы не усмехнуться про себя дважды, когда получил экзаменационные вопросы.

Когда Сяо Люлань давал наставления Линь Чэнъе, он в основном сидел в стороне и лишь слушал. Линь Чэнъе боялся строгого Сяо Люланя, поэтому иногда сначала показывал свои экзаменационные работы ему, а потом, убедившись, что проблем нет, отдавал их Сяо Люланю.

Постепенно он смог прочитать весь трактат "Канон сыновнего благочестия".

Если бы не строгая дисциплина в экзаменационном зале, Фэн Линю хотелось бы прыгать от радости.

Судя по одной только этой сессии экзамена, экзаменационные вопросы были совсем не такими сложными, как дьявольски сложные вопросы Сяо Люланя.

Остальные кандидаты не были так спокойны, как эти трое, они действительно не ожидали, что в этом году экзаменационные вопросы будут настолько сложными, и это просто убивало их!

Однако у кандидатов, которые смогли дойти до провинциального экзамена на соискание второй учёной степени цзюйжэнь, была относительно устойчивая психика. Несмотря на негодование в их сердцах, они, отвердив кожу головы*, начали писать.

Осенний тигр** был особенно невыносимым в этом году. Вчера погода уже была ужасно жаркой, но сегодня она была еще жарче.

При этом каопэны были тесными и плохо проветривались, и уже через короткое время кандидаты обильно потели, изнывая от жары.

Некоторые более смелые кандидаты просто начинали раздеваться, хотя это и позорило их внешний вид, но правила в экзаменационном зале были таковы, что экзаменаторам было абсолютно все равно, срет кандидат или выпускает газы, лишь бы не списывал.

К полудню солнце поднялось высоко в небе, и температура в каопэнах значительно повысилась, так что все кандидаты чувствовали себя так, словно их жарили на железной сковородке.

Наконец, один из кандидатов потерял сознание от теплового удара.

Он был Молодым Господином из большой семьи и раньше не испытывал никаких трудностей. В отличие от студентов из бедных семей, которые часто работали в поле, он не мог переносить

такую жару.

Инспектор-экзаменатор не сводил с него глаз, думая, что ему лучше проснуться самому, иначе, когда его вынесут из каопэна, он уже не сможет вернуться туда.

Подождав некоторое время, однако кандидат так и не подавал признаков пробуждения, поэтому инспектору-экзаменатору пришлось вызвать охранников, чтобы они отвели его к врачу.

Как только охранники донесли его до ворот экзаменационного двора, он пришел в себя и закричал, что хочет вернуться в свой каопэн и закончить экзамен, но правила в экзаменационном зале никогда не делали исключений ни для кого, даже для принцев.

Система государственных экзаменов предъявляла к кандидатам чрезвычайно высокие требования во всех отношениях. Они должны быть не только психически устойчивыми, но и физически подготовленными, иначе они не смогут сдать такой напряженный экзамен.

Этот небольшой эпизод также оказал сильное психологическое давление на остальных кандидатов, а поскольку погода становилась все жарче и жарче, все почувствовали, что их личный каопэн уже превратился в раскаленную печь.

Те испытуемые, которые сначала были более сдержанными и отказывались раздеваться, в этот момент уже не могли ни о чем беспокоиться. И не снятие трусов было последним, что они могли сделать для уважения к экзаменационному залу!

Сяо Люлань также чувствовал жар вокруг себя, если бы это было в прошлом, он бы точно потерял сознание от подобной жары. Однако в последние несколько месяцев Гу Цзяо каждый день таскала его на восстановительные тренировки, не пропуская ни одного дня. Даже когда он уезжал из дома на экзамен, она попросила Фэн Линя присмотреть за их выполнением.

Поначалу он думал, что все, что она делает, напрасно, потому что он не мог избавиться от шипа в своем сердце, несмотря ни на что, и поэтому не мог встать и ходить, как нормальный человек.

Только сейчас он понял, что ее труды не были напрасными и что он стал намного сильнее.

Еще через полчаса температура в каопэнах достигла своего пика, и еще два кандидата потеряли сознание от жары. Все оставшиеся кандидаты чувствовали себя подавлено, их сознание помутилось, и они больше уже не могли нормально думать.

Сяо Люлань снял верхний халат, но этого было недостаточно. Его взгляд внезапно упал на сверток под рукой.

Он развернул его, достал маленькую зеленую бутылочку, которую Гу Цзяо попросила принести Фэн Линя, и капнул несколько капель на виски и лоб. Внезапно от лба по всему телу разлилась прохлада, и он мгновенно почувствовал себя бодрым и свежим.

В этот момент ощущение нестерпимого жара значительно ослабло. Он снова взял в руки кисть и продолжил работать над экзаменационными вопросами.

Когда солнце село, было уже не так жарко. В этот день разум всех экзаменуемых был полностью парализован, все они уже точно не помнили зачем они здесь, то ли для того, чтобы сдать провинциальный экзамен, то ли для того, чтобы их изжарило солнце.

Сяо Люланю, Фэн Линю и Линь Чэнъе было гораздо легче, чем остальным кандидатам, благодаря божественному эфирному бальзаму, который дала Гу Цзяо.

Днем ни у кого не было особого аппетита, но теперь, когда похолодало, все они наконец захотели есть.

Но, к их ужасу, погода была настолько жаркой, что вся еда, которую они принесли с собой испортилась!

Из каопэнов доносился слабый зловонный запах, так что инспекторы-экзаменаторы не могли не зажать свои носы.

Но вскоре до них донесся кисло-сладкий фруктовый аромат. Это танжерины! Если очистить их от кожуры, то на руки прольется липкий сок, который имел чрезвычайно освежающий аромат!

Грмпф, Грмпф.

У некоторых кандидатов забурчало в желудке.

Сразу после этого у всех потекли слюнки, настолько ароматным был этот кисло-сладкий запах танжерина ...

Сяо Люлань съел танжерин, затем достал еще кусок вяленого мяса и лепешку из кукурузной муки. Лепешка и вяленое мясо были хорошо высушены и не содержали влаги, поэтому они не испортились, также как и маринованные овощи.

Сяо Люлань не торопился, медленно пережевывая пищу.

Запах мяса, смешанный с пикантным запахом маринованных овощей, быстро заполнил экзаменационный зал, заставив всех остальных кандидатов почувствовать себя еще более опустошенными.

Они уже достаточно намучились из-за сложных экзаменационных вопросов и ужасно жаркой погоды в течение дня, но неужели обязательно было есть такую вкусную еду в экзаменационном зале?

Вы действительно пришли на экзамен?

Кто мог принести на экзамен такие роскошные блюда?

Если бы не запрет на разговоры друг с другом в экзаменационном зале, кандидатам хотелось бы крикнуть: Брат, поделись хотя бы одним кусочком, и в будущем я позабочусь о тебе, куда бы ты ни пошел!

Однако беда не приходит одна: Как в такую жаркую погоду ночью могут не появиться комары?

Сяо Люлань, Фэн Линь и Линь Чэнъе, которые были защищены эфирным бальзамом, спали спокойно всю ночь. А вот остальные кандидаты после ночи борьбы с комарами, выходили из своих каопэнов на следующее утро с темными кругами под глазами.

К счастью, в тот день, когда они выходили из экзаменационного зала, в столице провинции прошел сильный дождь, и погода наконец-то стала прохладной.

На одиннадцатый день кандидаты снова вошли в экзаменационный зал.

Вторая сессия была посвящена "Пятикнижию" – написание эссе по теме, причем количество слов для каждого эссе было не слишком большим, но не менее 300 слов. В предыдущие годы большинство эссе были посвящены вопросам благосостояния народа и чиновничьей службе в таких сферах, как например, ремесленничество и торговля, ирригация*** и сельское хозяйство, а также распределение обязанностей между шестью министерствами.

Однако в этом году тема была посвящена "Достоинствам и недостаткам сокращению феодальных вассалов", что прямо-таки сразило кандидатов наповал.

Это была такая щекотливая тема. Кто из кандидатов не боялся смерти?

В государстве Чжао экзаменационные вопросы на провинциальных экзаменах на соискание второй ученой степени цзюйжэнь каждый год составлялись кабинетом министров, а затем представлялись на рассмотрение Императору. Только после утверждения Императором экзаменационные вопросы в запечатанной сургучом шкатулке отправлялись в столицы различных провинций.

Экзаменационные вопросы, распределяемые императорским двором, были одинаковыми для каждой столицы провинции, но поскольку нельзя было исключить возможность возникновения некоторых техногенных или случайных ситуаций, таких как утечка вопросов или уничтожение

листов с вопросами, императорский двор часто готовил восемь комплектов экзаменационных вопросов.

Перед началом экзамена главный экзаменатор выбирал комплект экзаменационных вопросов в случайном порядке прямо на публике, и то, что он вытягивал, и становилось экзаменационными вопросами этого экзамена. До сих пор не было прецедента, чтобы во всех столицах провинций выбирали одинаковый комплект экзаменационных вопросов.

К сожалению, в этом году главный экзаменатор, назначенный в столицу провинции, выбрал самый сложный комплект экзаменационных вопросов.

В этой группе кандидатов были и такие кто, как Сяо Люлань, впервые сдавал провинциальный экзамен на соискание второй ученой степени, и такие, кто сдавал его большую часть своей жизни и продолжал сдавать его, несмотря на то, что их волосы уже стали совсем белыми.

Любой, кто уже много раз сдавал провинциальный экзамен на соискание второй ученой степени, мог видеть, что экзаменационные вопросы этого года непростые и что они не совсем стандартные ...

Каждый год у экзаменатора имелись свои предпочтения, и кандидаты делали все возможное, чтобы учесть их в своих экзаменационных ответах, поэтому каждый год люди платили большие деньги, чтобы узнать о происхождении и биографии экзаменаторов.

Но проблема заключалась в том, что вопрос посвященный сокращение феодальных вассалов не был вопросом, связанным с материальным благополучием населения. Одного лишь предпочтения экзаменатора было недостаточно для определения результата, все зависело от отношения к нему императорского двора.

Если императорский двор выступал за сокращение феодальных вассалов, то экзаменатор никогда бы не поставил высокий балл за экзаменационную работу, которая выступала бы против, иначе разве бы это не означало, что экзаменаторы открыто выступают против императорского суда и самого Императора?

С того момента, как императорский двор нанял семью Линь, кандидаты, как правило, знали об отношении двора к феодальным вассалам и о том, что их вряд ли будут сокращать, по крайней мере, в течение следующих десяти лет.

Чтобы подстраховаться, большинство кандидатов предпочли следовать тенденции императорского двора. Ссылаясь на священные писания, они в цветистой риторике описывали недостатки сокращения феодальных вассалов и отстаивали нынешнюю политику умиротворения, проводимую императорским двором в настоящее время.

В одном из каопэнов Сяо Люлань, без колебаний изложил в письменном виде - сокращение феодальных вассалов - это вопрос необходимости!

Последняя сессия провинциального экзамена началась четырнадцатого числа, когда экзаменуемые снова вошли в экзаменационный зал. Затем, пятнадцатого числа, они сдали последнюю сессию экзамена. На этот раз она состояла из восьмичленного сочинения.

Это был самый слабый предмет у Линь Чэнъе, так как во время всех предыдущих экзаменов он ни разу не получал высоких оценок за восьмичленное сочинения. Он стал сюцаем, полагаясь в основном на свои оценки по Канонам и эссе.

Однако, когда он посмотрел на вопросы экзаменационного листа в этот раз, ему показалось, что они не такие каверзные, как те, которые ему регулярно давал Сяо Люлань.

Более того, Сяо Люлань научил его некоторым приемам восьмичленного сочинения и заставил его запомнить несколько хорошо составленных предложений, которые не имели особого смысла, но придавали общему тону сочинения выразительный и внушительный вид!

Линь Чэнъе начал писать, его движения были естественными и плавными!

Короче говоря, сочинение нужно было разбавить небольшим количеством воды!

Сяо Люлань говорил: Когда ты чего-то не понимаешь, пиши побольше цветистых предложений! Не оставляй сочинение пустым!

Линь Чэнъе почувствовал, что в этот раз он хорошо справился с заданием (хотя он и сам не мог понять, как ему это удалось). Хотя скорее всего он и не получит высокого балла, однако он не думал, что провалится, как раньше.

По окончании трех сессий экзамена кандидаты сильно похудели.

Рано утром управляющий Чжоу ждал у входа в экзаменационный двор.

Он очень волновался за своего Шестого Молодого Господина, наблюдая, как кандидаты один за другим выходят на сцену со скупыми описаниями экзамена.

Вскоре вышла группа Сяо Люланя из трех человек.

Сколько бы народу ни было вокруг, Сяо Люлань всегда был единственным, кого можно было заметить с первого взгляда.

Управляющий Чжоу заметил его первым, а затем увидел рядом с ним Линь Чэнъе.

Управляющий Чжоу уже собирался крикнуть: Вы сильно похудели, Молодой Господин, но

слова застряли у него в горле.

Ээ ... почему его Молодой Господин выглядит так, как будто он набрал вес?

На самом деле Линь Чэнъе вовсе не набрал вес, все дело в том, что это другие кандидаты сильно похудели, поэтому они втроем казались поправившимися.

Управляющий Чжоу быстро шагнул вперед и спросил взволнованным и озабоченным голосом: «Как вы справились, Молодой Господин? Когда вы не позволили мне прийти во время двух последних сессий, я очень волновался! Как вы думаете, вы сдали экзамен? Были ли вопросы сложными? Почему мне кажется, что цвет лица у остальных кандидатов не слишком хороший!»

Линь Чэнъе сказал: «Мы поговорим об этом позже».

Управляющий Чжоу посмотрел на кандидатов вокруг них и понял, что слишком переволновался. Разве здесь место для подобного разговора?

Улыбнувшись, он сказал Сяо Люланю и Фэн Линю: «Экзамен наконец-то закончился. Это было тяжелое время для вас обоих. Мой Господин устраивает банкет в своей резиденции. Я хотел бы пригласить вас обоих, пожалуйста, пройдемте со мной для беседы».

Семья Линь была самой богатой в столице провинции. Фэн Линь очень хотел посетить это мероприятие и расширить свой кругозор, но Сяо Люлань отказался: «Нет, мы должны вернуться в уездный город, мы очень ценим доброту Господина Линя, но нам придется встретиться позже».

«Ах ...»

«Ах ...»

Линь Чэнъе и управляющий Чжоу были ошеломлены одновременно.

Особенно Линь Чэнъе.

Хотя он уже ожидал, что Сяо Люланю придется вернуться после экзамена, однако в этот момент он был очень расстроен.

Время, проведенное с Сяо Люланем, было самым несчастным испытанием в его жизни, но только войдя в экзаменационный зал, он понял, что это был его самый ценный опыт.

«Может … уйдешь … попозже. Тогда я смогу … проводить тебя». Беспокойство Линь Чэнъе

обнажило его проблему заикания.

Его лицо побледнело, а в глазах мелькнул намек на панику.

Однако лицо Сяо Люланя не изменилось, а глаза, смотревшие на него, были спокойны и ясны, как никогда: «Нет необходимости, ты так долго был вдали от дома, что должен вернуться и остаться со своей семьей».

Примечание:

* - отвердив кожу головы - обр.выражение - с упорством; заставляя себя;

** - осенний тигр – “бабье лето”;

*** - ирригация или орошение — подвод воды на поля, испытывающие недостаток влаги.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/2298251